

ПО СЪВЕРНОЙ ПЕРСИИ ¹⁾.

X.

Въ одной изъ предыдущихъ своихъ главъ я уже писалъ, что хотя въ Персиі и наступило затишье и успокоеніе, но гѣмъ не менѣе русскимъ войскамъ, находящимся здѣсь, приходится нести сторожевую службу, зорко и бдительно, и не думать о мирной и спокойной жизни, а всегда быть готовыми отразить неожиданное нападеніе врага...

Врагомъ этимъ являются не персы, а курды!... Въ особенности опасны курды теперь, съ уходомъ въ горы на кочевье, потому что уходя изъ предгорныхъ селеній, въ которыхъ жили зимою, они увозятъ съ собою весь свой скарбъ и, такимъ образомъ, ихъ ничто болѣе не связываетъ съ долиной, гдѣ имъ такъ трудно живется, гдѣ каждый бекъ или ханъ, опираясь на русскія войска, помыкаетъ ими и собираетъ безконечное число разъ «подати»! То-ли дѣло въ горахъ!.. Курды тамъ никого не признаютъ!.. Онъ смѣлъ, гордъ и свободолюбивъ, какъ орелъ!..

¹⁾ См. «Воен. Сборн.» № 5.

Для насъ, русскихъ, это время скверное во всѣхъ отношеніяхъ... Самъ по себѣ, курдъ наврядъ ли рѣшится выкинуть что-либо противъ русскихъ, но бѣда въ томъ, что его слишкомъ легко натравить.

Кочуя въ горахъ, персидскіе курды постоянно соприкасаются съ турецкими, которые ненавидятъ русскихъ и подзадариваютъ своихъ собратьевъ на нападенія и убійства... Да и сами турки всячески стараются заманить въ Турцію курдовъ, какъ элементъ, который можно въ послѣдствіи натравить на русскихъ. О набѣгахъ на мирныхъ жителей, я, конечно, и не говорю! Это считается здѣсь въ порядкѣ вещей! Вѣдь, только съ приходомъ русскихъ войскъ, число наглыхъ грабежей значительно уменьшилось, но... до полного прекращенія еще далеко! Впрочемъ, прекратятся ли они когда нибудь?... Вѣдь ограбить, или убить мирнаго жителя, считается среди курдовъ не только обычнымъ явленіемъ, но даже необходимою, чтобы имѣть право на почетъ и уваженіе!... При этомъ надо сказать, что въ окрестныхъ селеніяхъ живутъ армяне, сирійцы, евреи, т.-е. въ большинствѣ случаевъ все христіане, тогда какъ курды—магометане-фанатики! Но это, положимъ, не мѣшаетъ, нападать и на персовъ-магометанъ!...

Нѣтъ, сначала надо переродить туземцевъ, а тогда уже проповѣвывать имъ христіанскія заповѣди: «не убій» и «не бери чужого»!...

Уже весною, какъ только зазеленѣла травка, среди курдовъ началось глухое броженіе... О причинѣ этого недовольства, я напишу въ слѣдующій разъ, а пока познакомлю только съ дерзкимъ нападеніемъ, совершеннымъ на нашъ постъ Серемерикъ въ концѣ марта мѣсяца.

Селеніе Серемерикъ расположено въ 7—8 верстахъ отъ города Дильмана, гдѣ квартируютъ стрѣлковый полкъ и одна изъ легкихъ батарей. По дорогѣ въ Серемерикъ, въ селеніи Музаджикъ (въ 5 верстахъ отъ Дильмана), находится рота этого же полка, отъ которой и выставленъ передовой постъ въ Серемерикъ, силою въ одинъ взводъ.

Такимъ образомъ, несмотря на столь близкое присутствіе большого отряда, курды все-таки осмѣлились совершить нападеніе, въ надеждѣ захватить людей врасплохъ и овладѣть ружьями и боевыми патронами, которые имъ теперь крайне необходимы и въ чемъ ощущаютъ они большой недостатокъ потому, что ихъ пріятельница Турція, занятая войной, перестала снабжать ихъ огне-стрѣльными припасами.

Серемерикъ—большое разоренное селеніе, только въ концѣ прошлаго года эвакуированное турками, которые, судя по разсказамъ жителей, здѣрово эксплуатировали ихъ, прикрываясь исламомъ!

При въѣздѣ въ селеніе, стоитъ домъ, обнесенный глинобитной стѣною, аршина 3—4 высотой. Къ дому примыкаетъ огромный садъ, огороженный такою же стѣной. Въ нѣсколькихъ шагахъ протекаетъ рѣчка, за которой высятся гордые пирамидальные тополи и корявые, съ гнилой сердцевиной, вербы. Въ этомъ домѣ и помѣщается взводъ стрѣлковъ.

Въ день нападенія шелъ дождь со снѣгомъ, размывшій совершенно дороги. Подъ вечеръ разгулялось было, но ночью опять затянуло все небо. Темень была ужасная: въ одномъ шагѣ нельзя было ничего разобрать.

Около 11 часовъ вечера, часовой, стоявшій у наружныхъ воротъ, ведущихъ во дворъ, услышалъ шорохъ, словно кто-то пытался открыть ворота безъ шума.. Часовой окликнулъ... Въ отвѣтъ стали стучать, а вслѣдъ затѣмъ грянули выстрѣлы...

Стрѣлки моментально выскочили изъ помѣщенія и влѣзли было на открытую крышу, но перекрестный залповый огонь, заставилъ спуститься внизъ... Курды, раздѣлившись на двѣ партіи, обстрѣливали помѣщеніе и съ фронта и съ тыла, такъ что пули свистали по всѣмъ направлѣніямъ... Тогда стрѣлки бросились въ садъ и отсюда открыли по курдамъ огонь; послѣдніе, очевидно, прикрывались деревьями, и огонь ихъ становился все настойчивѣе и чаще...

Часть стрѣлковъ рѣшила перелѣзть черезъ стѣнку сада и, пользуясь темнотою ночи, зайти курдамъ въ тылъ.

Вдругъ, въ сторонѣ кудовъ раздался свистъ. Огонь прекратился, и почти сейчасъ же послышался удаляющійся топотъ скачущихъ лошадей. Немного погодя въ ворота опять постучали, на окликъ часового, послѣдовалъ отвѣтъ—свой и названъ былъ пароль. Это былъ дозоръ, высылаемый обычно каждую ночь изъ Музаджика, для связи съ постомъ...

Такимъ образомъ внезапное бѣгство курдовъ, можно объяснить тѣмъ, что, заслышавъ бѣгущихъ по дорогѣ людей и, думая, что идетъ подкрѣпленіе, они рѣшили пуститься на утекъ, пока было не поздно. Число нападавшихъ курдовъ, жители опредѣляютъ отъ 80—100 человекъ; причемъ, въ то время, какъ одни обстрѣливали

пость, другіе, въ силу привычки, занимались грабежомъ ближайшихъ лавокъ.

Ночью пошелъ опять дождь, размывшій окончательно дороги, такъ что опредѣлить направленіе слѣдовъ ускакавшихъ курдовъ не представлялось возможности... Надо полагать, что нападеніе организовано было сомайскими курдами изъ селеній, расположенныхъ къ сѣверо-западу отъ Сермерика. Одни изъ жителей называютъ инициаторомъ этого нападенія курда Гассановерь-Ага, но другіе, утверждаютъ, что это дѣло рукъ нѣсколькихъ революціонеровъ-армянъ, бѣжавшихъ съ юга Персіи.

XI.

Началась весна, начались экспедиціи! Цѣль этихъ походовъ двояка: съ одной стороны приучить войска къ трудностямъ походной жизни, а также для ознакомленія съ мѣстностью, на которой, по всей вѣроятности, придется и въ будущемъ дѣйствовать; а съ другой—для демонстраціи и устрашенія населенія...

Что послѣднее достигаетъ своей цѣли, стоитъ только вспомнить экспедицію въ Самай, когда возставшіе самайскіе курды не желали признавать завластителя котурскаго хана Измаила-Симко... Приходъ русскихъ войскъ положилъ конецъ возникшимъ недоразумѣніямъ и предотвратилъ кровавое побоище. Правда, броженіе между ними не улеглось и по сію пору, но во всякомъ случаѣ, такъ или иначе, а самайскіе курды подчинились русской волѣ...

Кромѣ того, появляясь то тамъ, то здѣсь въ мѣстностяхъ, считаемыхъ мѣстнымъ населеніемъ *непроходимыми*, мы, невольно, внушаемъ къ себѣ уваженіе, и недаромъ уже теперь говорятъ персы: «урусъ харіерда гечаджахъ» (русскій вездѣ пройдедтъ), или «урусъ сарбазъ неджа дагъ-гечесы (русскій солдатъ, какъ джейранъ)!..—Джейранъ—это удивительно красивое животное съ вѣтвистыми рогами, неутомимое и быстроногое, живетъ въ горныхъ дебряхъ. Такимъ образомъ среди курдовъ и персовъ составилось мнѣніе, что для русскаго солдата нѣтъ преградъ.

Надо сказать также, что турки, слѣдящіе бдительно за всѣми передвиженіями русскихъ (пользуясь для этого агентами и шпионами, которые вертятся повсюду), тоже убѣждаются въ нашей подвижности и предпріимчивости. Кстати, о турецкихъ шпионахъ Это зло, противъ котораго однако ничего не придумаешь, потому что нѣтъ средствъ для борьбы съ нимъ. Причина этому—прав-

ственные качества восточнаго человѣка: раболѣпство, лесть и про-
дажность...

Сегодня онъ служитъ вамъ, но если найдется ктонибудь, ко-
торый заплатитъ ему больше, онъ—не задумываясь—измѣнитъ. По
моему, облечать довѣріемъ кого бы то ни было изъ жителей здѣсь,
въ Персіи, абсолютно нельзя.

Бѣда еще въ томъ, что высшее начальство никогда почти не зна-
комитъ участниковъ похода ни съ цѣлью его ²⁾, ни съ тѣмъ, какъ
нужно дѣйствовать въ томъ, или другомъ случаѣ, для правильнаго
выполненія поставленной задачи (конечно, въ общихъ чертахъ),
изъ боязни, чтобы тайна похода не стала извѣстной населенію.
Поэтому младшіе начальники зачастую пребываютъ въ полномъ не-
вѣдѣніи; объ нижнихъ чинахъ ужъ и не говорю!...

Но все бы это ничего, если бы не сознаніе, что тайна, которую
такъ тщательно скрываютъ отъ младшихъ офицеровъ, давнымъ давно
извѣстна уже населенію, и объ ней говорятъ на базарѣ и въ чай-
ханѣ!...

Такъ напримѣръ, когда предполагался обыскъ среди жителей
нѣкоторыхъ селеній, занимавшихся тайной продажей оружія, то
младшіе офицеры не знали объ этомъ ничего, а на базарѣ называли
не только день и часъ обыска, но также и селенія, которыя будутъ
осматриваться!... О походѣ въ Сомай говорили чуть ли не за не-
дѣлю до того, какъ получено было предписаніе! Тоже самое и о по-
ходахъ въ Соуджъ-булакъ и въ Генгенчинъ! Объ учрежденіи агента
при консульствѣ въ Маку, мы узнали отъ персовъ! Объ измѣненіи
дислокаціи войскъ въ Персіи говорили тоже на базарѣ, причемъ
называли вѣрно—кто и куда пойдетъ!!!...

Я могу привести безчисленное число фактовъ, говорящихъ за
то, что тайна въ Персіи, является лишь «тайной» для младшихъ
начальниковъ, но отнюдь не для населенія!...

Мѣсяца два тому назадъ былъ занятъ нами Соуджъ-булакъ...
Это большой населенный пунктъ, важный въ стратегическомъ от-
ношеніи. Еще недавно въ Соуджъ-булакѣ квартировали турки и, по
нѣкоторымъ даннымъ, они опять хотѣли занять его.

Расположенный въ котловинѣ, къ югу отъ Урмійскаго озера,
Соуджъ-булакъ является сейчасъ самымъ южнымъ пунктомъ на-
шего расположенія въ Азербейджанѣ; отъ него идутъ двѣ дороги въ
Турцію; одна на югъ, въ Сулейманіе-Багдадъ и другая—на западъ

²⁾ Къ сожалѣнію, этого требуетъ самый характеръ поиска, налета. *Ред.*

въ Моссуль, гдѣ, какъ извѣстно, сосредоточены турецкія войска. Такимъ образомъ, если бы русскіе не заняли теперь Соуджъ-булака, турки не замедлили бы сдѣлать это, какъ только заключили бы миръ,—а занявъ его, они безусловно избрали бы его базой для южной части Урмійскаго района и отсюда стали бы распространять свое вліяніе на спорную Урмійскую полосу...

Вѣдь поспѣшное эвакуированіе турками въ прошломъ году спорной полосы отнюдь нельзя приписывать исключительно успѣху нашей дипломатіи въ Константинополѣ; оно явилось слѣдствіемъ разыгравшейся трагедіи на Балканахъ... Турки, принужденные стягивать войска съ Малой Азіи на театръ войны, ослабляли себя здѣсь, и потому ссориться съ Россіей, имѣя уже противъ себя четыре славянскихъ державы, было бы для нихъ безуміемъ. Отказъ эвакуировать отсюда войска привелъ бы, навѣрное, къ вооруженному столкновенію съ Россіей, поэтому они и рѣшили временно очистить оккупированный районъ. Я говорю временно потому, что турки убѣждены, что Урмійская полоса должна принадлежать имъ, и разрѣшеніе этого спорнаго вопроса (тянущагося многіе годы) въ благопріятномъ для нихъ смыслѣ, какъ думаютъ они, является дѣломъ недалекаго будущаго!... Теперь, съ заключеніемъ мира, когда турки лишаются большей части своихъ владѣній въ Европѣ, естественно ихъ взгляды обратятся на Персію вообще и въ частности на Урмійскій районъ, чтобы хоть чѣмъ нибудь да компенсировать свои потери.

Но покамѣстъ что, а занятіе такихъ важныхъ пунктовъ, какъ Дильманъ, Чиари-Кала, Соуджъ-булакъ и т. д., отъ которыхъ идутъ дороги въ Турцію, закрѣпляетъ наше положеніе въ сѣверной Персіи и препятствуетъ вторженію турокъ въ Азербайджанъ.

Соуджъ-булакъ связанъ дорогами съ Урміей и Тавризь-Марага, гдѣ расположены Урмійскій и Тавризьскій отряды, могущіе оказать въ случаѣ надобности поддержку, такъ какъ въ сущности Соуджъ-булакъ совершенно открытъ съ юга, востока и запада, а населеніе вокругъ—курды.

Соединенный дорогами съ самыми торговыми пунктами Азербайджана, какъ Урмія и Тавризь, Соуджъ-булакъ ведетъ тоже значительную торговлю. Между прочимъ въ Соуджъ-булакѣ довольно много евреевъ, что одно можетъ служить признакомъ торговой дѣятельности города.

Объ экспедиціи въ Генгенчинъ (небольшое селеніе, расположенное у самой турецкой границы) можно сказать, что предпри-

чай ли ускоренной и большой перевозки грузовъ, или когда потребуется перевозить войска.

Я приведу факты, свидѣтелемъ коихъ былъ мой товарищъ офицеръ и за правдивость которыхъ могу поручиться.

Въ прошломъ году, какъ извѣстно, нѣкоторыя изъ частей 3-го Кавказскаго корпуса предназначались къ отправкѣ въ Персію. Объ этомъ говорили еще съ начало осени; были сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія, касающіяся перевозки войскъ; назначены были №№ ускоренныхъ воинскихъ поѣздовъ по графику движенія, однимъ словомъ, казалось, что дѣло это налажено, никакихъ задержекъ, или недоразумѣній во время слѣдованія поѣздовъ не будетъ, но что же вышло?!

Я позволю себѣ привести подлинныя слова изъ письма товарища, чтобы въ точности представить ту картину и тѣ ощущенія, которыя охватываютъ каждого при видѣ всѣхъ упущеній на желѣзной дорогѣ.

«Дорога отъ Баку до Джульфы!.. Ахъ, что это была за дорога! Сплошное море разочарованій въ томъ, что думалось уже налажено! Воочию пришлось увидеть и испытать на самихъ себѣ неподготовленность подвижного состава, неправильность товарнаго движенія, растерянность желѣзно-дорожнаго начальства и путаницу и суматоху...

«Въ Баладжарахъ насъ заставили перегружаться. Большую часть вагоновъ дали не тормазныхъ, хотя желѣзнодорожное начальство прекрасно знало, что отъ Тифлиса до Джульфы, такимъ составомъ слѣдовать нельзя потому, что отъ Тифлиса полагается имѣть извѣстный $\frac{9}{10}$ тормазныхъ вагоновъ (кажется, даже $75\frac{9}{10}$).

«Опираясь на это правило, мы попробовали было протестовать, требуя, чтобы дали такой составъ, который могъ бы слѣдовать до самой Джульфы. «Да вы перегрузитесь въ Навтлугѣ, вѣдь это такъ просто», успокаивали насъ! Прекрасно, но нельзя ли обойтись безъ перегрузки. Четверо сутокъ ѣзды и двѣ перегрузки!—Ничего не подѣлаешь, нѣтъ вагоновъ! «Какъ нѣтъ?! Вѣдь вы же были предупреждены заранѣе о нашемъ проѣздѣ?»—Были! но, знаете, бросимъ этотъ разговоръ! Ей-Богу, мы не причемъ!»

«Какъ мило! Зная, что войска отправляются въ Персію, неужели нельзя было заготовить вагоны?... Да мало того, что не было вагоновъ, намъ подавали еще такіе вагончики, на мойку которыхъ уходило добрыхъ 1—2 часа!... Пріѣзжаемъ въ Навтлугъ, конечно, съ огромнымъ опозданіемъ (что-то около 8—9 часовъ), и къ вѣщему нашему удивленію оказалось, что N пѣхотный полкъ, вы-

ступившій раньше насъ на нѣсколько дней, еще не выбрался до сихъ поръ изъ Навтлуга! Такимъ образомъ получилась здѣсь изрядная закупорка!... Хотѣли грузиться ночью, но оказалось, что нельзя: товарная платформа плохо освѣщена. Присланные накануне изъ Тифлиса фонари были негодны (sic!!!). Отложили перегрузку до утра: утромъ долго не подавали намъ состава потому, что тоже не могли наскрести должнаго количества тормазныхъ вагоновъ! И только вечеромъ, потерявъ почти цѣлые сутки, мы, наконецъ, тронулись дальше!... Неправдо ли, патріархальные порядки! И это въ мирное время, а что будетъ въ военное?!... Пронеси Господи!!!»

Итакъ, видите, что порядки на Закавказской желѣзной дорогѣ неважны! Тоже можетъ случиться и при большомъ притоцѣ и сосредоточеніи грузовъ въ Джульфѣ!... Впрочемъ, Богъ съ ними, съ грузами! Страдать отъ неправильной перевозки ихъ будетъ сама же дорога... Совсѣмъ другое дѣло, если случится война, и будетъ такая же путаница:.. Вѣдь Закавказская желѣзная дорога казенная, а потому на первомъ планѣ должны быть соблюдены военные интересы, тѣмъ болѣе, что это единственная магистраль, позволяющая въ кратчайшій срокъ перевезти войска изъ Россіи въ Закавказье, и по которой будетъ производиться подвозъ всѣхъ грузовъ на театръ войны. Благодаря такому стратегическому значенію, на Закавказскую желѣзную дорогу слѣдуетъ обратить должное вниманіе; а между тѣмъ, до сихъ поръ многіе участки ея имѣютъ только одну колею, и слѣдовательно въ военное время правильное движеніе изъ-за встрѣчныхъ поѣздовъ нарушится и провозная способность будетъ много меньше. Кромѣ того, въ случаѣ обвала или порчи туннеля (а это очень легко сдѣлать!) войска, находящіяся на театрѣ войны, будутъ совершенно отрѣзаны и могутъ очутиться въ критическомъ положеніи! Затѣмъ, какъ сказано было выше, отъ Тифлиса подвижной составъ долженъ имѣть около 75% тормазныхъ вагоновъ. Положимъ, слѣдуетъ эшелонъ въ 20 вагоновъ; слѣдовательно, 6—7 вагоновъ должны быть тормазными; а чтобы управлять тормазами, нужно почти столько же людей; а люди—элементъ ненадежный: въ нужную минуту могутъ отказать!..

Слѣдуетъ придѣлать пневматическіе тормазы къ товарнымъ вагонамъ, а также немедленно проложить вторую колею, не откладывая въ долгій ящикъ, и не слѣдуя русскому «авось». Тогда ничего этого не случится.

Поздно будетъ креститься, когда грянетъ громъ!

Нѣтъ, знаете, отношенія между нами, военными и представителями вѣдомства иностранныхъ дѣлъ въ Персіи столь ненормальны, что, удивляясь, невольно думаешь: какъ могло это произойти, кто виновникъ создавашагося невыносимаго положенія?!...

Служащіе у консула (о самомъ, изъ скромности, я умалчиваю) имѣютъ больше значенія и вѣса, нежели командиръ полка!... Какъ вамъ нравится сіе?... Развѣ это не обидно?... Мы, носящіе славный мундиръ русской арміи, во главѣ которой стоитъ нашъ обожаемый Монархъ, Государь Императоръ, мы терпимъ и сносимъ такія вещи, о которыхъ стыдно писать!... Я понимаю, прислушиваться къ голосу консула и прочихъ въ дѣлахъ, касающихся внутренней жизни, или внѣшней политики, но позволять имъ рѣшать вопросы чисто военного характера, или вопросы, въ которыхъ затронуть престижъ военныхъ—это слишкомъ!!! А между тѣмъ ничего не подѣлаешь: если не послушаешься, понесешь незаслуженное наказаніе...

Я вспоминаю слова одного компетентнаго лица, много лѣтъ прожившаго въ Персіи, и предостерегавашаго насъ передъ поѣздкой въ Персію: «остерегайтесь консуловъ! Это люди, которые уничтожатъ васъ скорѣе, нежели персы или курды!... Чтобы они не говорили—соглашайтесь... Боже сохрани спорить съ ними потому, что будь вы и правы, все равно, въ результатѣ, окажитесь виновнымъ... Помните это!... Консулъ въ Персіи—царь въ миниатюрѣ, что хочетъ, то и дѣлаетъ, опираясь на вооруженную же силу!...» И вотъ, воочію пришлось убѣдиться въ правдивости этихъ словъ!...

Недавно произошелъ такой случай... Въ одномъ изъ селеній, въ которомъ находится православная миссія, расположена рота, для поддержанія порядка и защиты интересовъ русско-подданныхъ... Во главѣ этой миссіи стоитъ отецъ N, человекъ, о которомъ ходятъ самые разнообразныя нелестныя слухи, и у котораго число перешедшихъ въ православіе, не только не прибавляется, но, какъ это не странно, уменьшается... Отецъ N принимаетъ въ лоно православной церкви всѣхъ безъ разбора: завѣдомый воръ, разбойникъ находятъ у него пристанище и защиту, переходя временно въ православіе, чтобы спастись отъ преслѣдованія персидской администраціи, а затѣмъ, когда опасность минуетъ, подобный господинъ, конечно, убѣгаетъ...

Почти все селеніе тайно проситъ убрать отца N, жалуясь, что нѣтъ съ нимъ житья, такъ какъ его своеволіе, благодаря поддержкѣ со стороны консула, переходитъ всякія границы!...

Командиръ роты, стоящей въ этомъ селеніи, обязанъ безприкословно исполнять всѣ сумасбродныя приказанія отца N; въ противномъ случаѣ отецъ N доноситъ подлежащему начальству, что такой-то капитанъ унижаетъ его, подрывая авторитетъ служителя церкви; что капитанъ не религіозенъ и прочее, прочее!... Черезъ короткій промежутокъ времени этого «непокорнаго» капитана смѣняютъ, какъ несоотвѣтствующаго своему назначенію...

Командиръ полка, получая замѣчанія за то, что не можетъ выбрать достойнаго ротнаго командира, не знаетъ что дѣлать!... Какъ быть! Гдѣ найти офицера, не имѣющаго самолюбія и равнодушнаго ко всему! Наконецъ, рѣшаетъ, что если назначить туда магометанина, то ужъ по крайней мѣрѣ такого ротнаго командира не обвинять въ нерелигіозности, все легче будетъ!..

Назначили капитана У, магометанина. Но, спустя нѣкоторое время, опять возникли недоразумѣнія. Отецъ N потребовалъ, чтобы къ такому-то часу былъ высланъ дозоръ къ дому одного изъ сельчанъ, гдѣ будетъ свадьба... Капитанъ У вѣжливо отказалъ потому, что не было никакого основанія: нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, «гонять» людей по прихоти священника!...

Вслѣдствіе участвовавшихъ разбобовъ, капитанъ У, по просьбѣ сельчанъ, установилъ ночные обходы селенія, запретивъ выходить жителямъ на улицу позже 9 часовъ... Это не понравилось отцу N. Онъ возсталъ противъ такого постановленія... Въ это время въ селеніи появился извѣстный разбойникъ Петросъ. Жители просили арестовать его. Но такъ какъ не было достаточныхъ уликъ, то капитанъ У, учредилъ за нимъ надзоръ. Даже противъ этого отецъ N. сталъ протестовать, говоря, что хотя Петросъ и разбойникъ, но разъ онъ желаетъ принять православіе, то не подлежитъ теперь никакому наказанію... Какъ на грѣхъ, этотъ Петросъ совершилъ гнусный поступокъ... Капитанъ У. арестовалъ его... Отецъ N возмущается «незаконнымъ арестомъ», пишетъ консулу и объявляетъ въ церкви, что черезъ нѣсколько дней капитана У. «выгонять» изъ селенія за такое обращеніе съ Петросомъ!...

Дѣйствительно, капитана У. смѣнили, вмѣстѣ съ его ротой, хотя дознаніе и выяснило, что капитанъ У. былъ правъ въ своихъ дѣйствіяхъ... Развѣ это не произволь, не грубое насиліе среди бѣлаго дня! Какимъ уваженіемъ можемъ мы пользоваться здѣсь, со стороны мѣстнаго населенія, послѣ подобныхъ распоряженій. На востокѣ не разбираютъ, кто правъ, кто виноватъ... Пострадалъ, значить виновенъ, а на понесшаго наказаніе, смотрятъ свысока, какъ

на человѣка, недостойнаго уваженія... Тамъ, гдѣ поклоняются сильному, гдѣ всѣ отношенія основаны на внѣшнемъ величіи и почетѣ, подобныя безразсудства роняютъ престижъ военныхъ... Мы, запечатлѣвающіе своею кровію службу Царю и Родинѣ, неужели не имѣемъ мы права на болѣе къ себѣ вниманіе и уваженіе со стороны служащихъ консульства, дабы они не роняли авторитета военнаго, не пятнали бы насъ!!!

Нѣкоторые консулы, напримѣръ, требуютъ, чтобы приглашали ихъ на товарищескіе обѣды, въ собранія, и «гнѣваются», если ихъ не предупреждаютъ заранѣе о нихъ. А намъ, офицерамъ, ихъ присутствіе очень непріятно, потому что они держатъ себя въ высшей степени надменно и чванно, такъ что вмѣсто простоты и задушевности, чувствуется натянутость, холодность; начальство же озабочено, какъ бы не обидѣлся чѣмъ-либо консулъ. Нѣтъ, такъ нельзя! Это уже вторженіе въ нашу личную жизнь, въ нашу военную сферу, которая имъ чужда и совершенно непонятна. Необходимо точно урегулировать взаимныя отношенія между военными и консулами съ ихъ агентами! Пусть вѣдаютъ они политикой, а мы оружіемъ.

Въ вопросахъ же военнаго характера они не должны имѣть права голоса! Наше дѣло, какъ поступить въ томъ (по военному) или другомъ случаѣ. Они могутъ давать директивы, а не руководить каждымъ шагомъ. Мы не маленькія дѣти!... Да и кромѣ того, мудрое руководство консуловъ привело сейчасъ къ такому положенію, что русскому правительству приходится держать въ Персіи чуть ли не цѣлый корпусъ!...

А ихъ роль въ курдскомъ вопросѣ!... Вѣдь безконечныя волненія и недовольство среди курдовъ есть результатъ *славной* консульской дѣятельности. То, чему можно было положить предѣлъ, теперь разгорается въ яркое пламя!...

Сегодня ушла экспедиція для усмиренія возставшихъ курдовъ. Что будетъ—неизвѣстно, но, во всякомъ случаѣ, это начало той длинной цѣпи возстаній, которыя надо ожидать въ дальнѣйшемъ!... Обидно, когда можно было бы избѣжать всего этого при разумномъ и правильномъ веденіи курдскаго вопроса, но консулы предпочитаютъ домогаться власти надъ военными и, занятыя мелочными дѣлами, дрязгами и своими собственными интересами, забываютъ прямыя обязанности!...

Ж.